

85-4

51662

КОМПЬЮТЕРНОЕ ЭКЗЕМПЛЯР

В. С. САВЧУК,

кандидат экономических наук

ЗА ФАСАДОМ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
«ПОМОЩИ» США

Тематический цикл

«РАЗОБЛАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА»

В. С. Савчук

С13 За фасадом продовольственной «помощи» США.—
К.: о-во «Знания» УССР, 1984.— 48 с.— (Серия III
«Экономика: наука, управление, практика»; № 17).

Раскрывается экономическая сущность империалистической продовольственной «помощи». Рассматриваются ее политические и военно-стратегические аспекты. Показывается, как империалистические державы, и прежде всего США, спекулируют на трудностях в обеспечении населения продовольствием в развивающихся странах, на голоде широких народных масс, используют ее как политическое оружие, как средство давления, шантажа и угроз. Указываются пути преодоления продовольственного кризиса в развивающихся странах.

Брошюра рассчитана на лекторов, пропагандистов и широкий круг читателей.

С 0604040000—106
М281(04)—84 БЗ-23-2-84

65.9(7США)

Научный редактор: доктор экономических наук Р. М. Михнев
Рецензенты: доктор экономических наук Г. Н. Климко,
кандидат экономических наук В. Г. Чепинога

СОДЕРЖАНИЕ

Продовольственное положение в развивающихся странах . . .	4
Продовольственная «помощь» и ее экономическая подоплека .	14
Политические и военно-стратегические лейтмотивы продовольственной «помощи»	28
Ликвидация голода на Земле — глобальная проблема человечества	40

© Общество «Знания»
Украинской ССР, 1984

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЯ» УКРАИНСКОЙ ССР
Серия III «Экономика: наука, управление, практика», № 17

Владимир Сафронович Савчук
ЗА ФАСАДОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ «ПОМОЩИ» США
КИЕВ

Зав. редакцией В. А. Сандул. Редактор Н. А. Назаренко. Мл. редактор
В. П. Черняховский. Худож. редактор О. Д. Васильева. Техн. редактор
Я. Е. Гулько. Корректор В. А. Ковбасюк.

Сдано в набор 25.07.84. Подписано в печать 28.08.84. БФ 39740. Формат
84×108/32. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ.
л. 2,52. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 25169 экз. Зак. 688. Изд. № 106. Цена 10 к.

Общество «Знания» Украинской ССР, 252005, Киев-5, ул. Красноармейская, 57/3.
Типография ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна»,
252006, Киев-6, ул. Анри Барбюса, 51/2.

84-79240

Среди многочисленных проблем социально-экономического развития освободившихся стран особую остроту в настоящее время приобрела продовольственная проблема. Хроническое недоедание сотен миллионов людей в странах Азии, Африки и Латинской Америки, чреватое самыми тяжелыми последствиями, угроза голодной смерти, периодически нависающая над десятками миллионов человеческих жизней,— все это глубоко волнует прогрессивную мировую общественность, заставляет глубоко задуматься над причинами создавшегося положения.

Продовольственная проблема в развивающихся странах приковывает к себе самое пристальное внимание людей различных, порой диаметрально противоположных взглядов, преследующих совершенно различные цели. У государственных и общественных деятелей, у широких народных масс стран, которые вырвались из оков колониализма и вступили на путь самостоятельного политического и экономического развития, данная проблема вызывает всевозрастающее беспокойство, так как без ее решения немислимо успешное экономическое развитие, повышение жизненного уровня народа, достижение экономической независимости от империализма.

Совершенно под другим углом зрения рассматривается продовольственная проблема в освободившихся странах монополистической буржуазией империалистических держав и прежде всего США. Тяжелое положение, сложившееся в большинстве развивающихся стран, в Вашингтоне стремятся использовать для усиления американского влияния в различных районах развивающегося региона капиталистического мира, для обеспечения экономических, политических и военно-стратегических преимуществ США. Указанной цели служит американская продовольственная «помощь», которую рейгановская администрация откровенно и цинично рассматривает как политическое оружие, как средство давления и угроз.

Империалистическая продовольственная «помощь» не может ликвидировать голод и хроническое недоедание, да и не преследует данную цель. Более того, в ряде случаев она даже усугубляет эту проблему. Подлинное ее решение

в развивающихся странах возможно только на основе ускоренного развития производительных сил в сельском хозяйстве, особенно в его продовольственном секторе, на основе глубоких социально-экономических преобразований в деревне.

Голод в современных условиях — прежде всего социальный феномен и его невозможно устранить без ожесточенной борьбы против местных и иностранных эксплуататоров. Понимание этого очевидного факта растет среди трудящихся масс в освободившихся странах. Они все больше убеждаются в том, что, как говорил В. И. Ленин, «хлеб есть и может быть получен, но не иначе, как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения*»^{1*}.

Ликвидация голода и недоедания в развивающихся странах — глобальная международная проблема, требующая настойчивых и бескорыстных усилий всех государств и народов. Тяжелое положение в странах Азии, Африки и Латинской Америки, голод сотен миллионов людей не могут быть преодолены путем подачек. Здесь нужна коренная ломка сложившейся неравноправной системы экономических отношений между империалистическими и развивающимися странами, ликвидация подчиненного положения последних в системе международного капиталистического разделения труда.

С каждым днем усиливается борьба за экономические отношения, свободные от эксплуатации и угнетения. И в этой борьбе освободившиеся страны опираются на постоянную помощь и поддержку своих истинных друзей — Советского Союза и других государств социалистического содружества. «Перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — исторически закономерна. Здесь многое может и должно быть сделано... Мы готовы содействовать и на практике содействуем установлению справедливых международных экономических отношений»².

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В 70-х — начале 80-х гг. подлинно общемировой проблемой стала всевозрастающая напряженность в обеспечении быстро растущего населения Земли продовольстви-

* Библиографические ссылки приводятся в конце брошюры

ем. Особенно обострилось продовольственное положение в развивающихся странах. При этом в большинстве из них речь идет не просто о невозможности удовлетворения нормальных потребностей в продуктах питания основной массы населения, а о голоде и хроническом недоедании сотен миллионов людей.

Несмотря на бурный рост мировых производительных сил, на невиданный прогресс науки и техники, голод не только не устранен, но его масштабы постоянно увеличиваются. Так, если в 1969—1971 гг. число голодающих, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), во всем мире составляло 360 млн., то в 1974—1976 гг. оно увеличилось до 420 млн., а в начале 80-х гг. превысило 500 млн. И это далеко не экстремальные оценки.

Таким образом, рост масштабов голода принимает характер устойчивой тенденции. И очень сомнительной при существующей системе международных экономических отношений и новом витке гонки вооружений представляется возможность повернуть ее вспять в обозримом будущем. Генеральный директор ФАО Э. Саума заявил, что если ничего не будет сделано, голод и недоедание охватят вскоре 750 млн. человек. Эксперты Международного банка реконструкции и развития (МБРР) подсчитали, что в 2000 г. их будет 1300 млн.

Голод стал страшной реальностью современного мира. Он ежегодно уносит около 40 млн. человеческих жизней. 40 тыс. детей умирают от голода каждый день. Приведенные данные ФАО обличают капитализм как главного виновника голода широких народных масс в странах Азии, Африки и Латинской Америки. И хотя эти цифры являются ужасающими, они представляют собой только видимую часть айсберга. О его невидимой части писал еще Ф. Энгельс: «Но еще гораздо больше людей умирает не в прямом смысле от голода, а от его последствий: постоянное недоедание вызывает смертельные болезни и умножает число жертв; оно настолько истощает организм, что случаи, которые при других условиях окончились бы вполне благополучно, неизбежно приводят к тяжелым заболеваниям и смерти. Английские рабочие называют это социальным убийством и обвиняют в этом непрерывно совершаемом преступлении все общество»³.

Масштабы этого «социального убийства» в настоящее время неизмеримо возросли. Изменилась также его география, ужасающими стали и его последствия. Так, в до-

кладе МБРР от 16 августа 1982 г. отмечалось, что абсолютная нищета и голод сокращают продолжительность жизни почти 1 млрд. человек. Неизменной только осталась социально-экономическая природа голода как «социального убийства», как непрерывно совершаемого капиталистическим обществом преступления. Для того, чтобы убедиться, что это именно так, достаточно процитировать один абзац из доклада МБРР (1980 г.): «Только одно современное производство зерновых может доставить каждому мужчине, женщине и ребенку более 3000 калорий и 65 грамм протеина в день, что выше потребностей, рассчитанных на широкой основе. Чтобы уничтожить недоодеяние, необходимо переориентировать только 2% мирового зернового производства на нужды тех, кто в этом нуждается».

Особенно драматическое положение с продовольствием сложилось на африканском континенте, который по существу превратился в центр мирового голода. Сахельская засуха 1969—1974 гг. нанесла непоправимый урон странам этого региона. В одной лишь Эфиопии в 1973 г. от голода погибло 100 тыс. человек. Не менее тяжелое положение сложилось в 1980 г., когда угроза голода нависла над 26 странами Африки с общим населением 150 млн. человек. И, наконец, небывалая за последние два десятилетия засуха 1982—1983 гг., которая на этот раз не ограничилась зоной Сахеля, а затронула также государства западного побережья, Африканского Рога, Южной Африки и островов Индийского океана. Голод угрожал в 1983 г. 50 млн. африканцев.

Анализируя положение с продовольствием в Африке в начале 80-х годов, генеральный директор ФАО Э. Саума подвел мрачный итог: «Продовольственный кризис в Африке составляет сегодня одну из наиболее важных проблем развития, которая стоит перед миром... За 10 лет производство продовольствия на душу населения снизилось более чем на 10% и средняя энергетическая доля продовольственного режима поддерживается с трудом на уровне от 6 до 7% ниже питательных потребностей».

Ненамного лучше продовольственное положение и в других регионах развивающегося мира. Небывалые стихийные бедствия обрушились в 1983 г. на страны Юго-Восточной Азии и до предела обострили здесь продовольственное положение. Сотни тысяч людей остались без средств к существованию.

Бесспорно, крайне неблагоприятные природно-климатические условия в странах Азии и Африки в последние

годы отрицательно сказались на продовольственном положении развивающихся стран. Однако не они являются главной причиной голода и нищеты широких народных масс. Крайне тяжелое положение с обеспечением продовольствием, а в нем суть продовольственной проблемы в развивающихся странах, обусловлено целым рядом экономических, демографических, социальных, политических факторов и тенденций. Именно совокупность данных факторов, а не природно-климатические условия, хотя их также нельзя сбрасывать со счетов, определяет характер продовольственной проблемы в обществе. «Какими бы конкретными обстоятельствами не вызывалась нехватка продовольствия, уровень обеспечения общества пищей в конечном итоге и в решающей мере обуславливается объемом производства продовольственных продуктов, строем общества, социальным характером обмена, распределения и потребления этих продуктов»⁴.

Объем производства продовольствия зависит от общего уровня социально-экономического развития страны и в первую очередь от уровня развития производительных сил. Причем большое значение имеют социально-экономические факторы в сфере его распределения. В классовых обществах отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления определяются классовым расслоением и социальной дифференциацией общества, что создает напряженность продовольственного положения. Данное обстоятельство имел в виду К. Маркс, когда писал, что «потребление продуктов определяется общественными условиями, в которые поставлены потребители, а сами эти условия основаны на антагонизме классов»⁵.

Именно этим и объясняется то, что голоду подвержено не только население развивающихся стран, для которых характерен огромный хронический дефицит продовольствия, но и беднейшие слои в развитых капиталистических государствах, в которых накопились значительные продовольственные «излишки». Около 3% жителей здесь хронически голодают, 60 млн. человек живут ниже официально установленного уровня бедности.

Знают, что такое голод и в США — богатейшей стране капиталистического мира. И это является наиболее убедительным свидетельством социальной природы голода. Как отмечалось в недавнем докладе Американской конференции мэров, за время правления Рейгана число голодающих в США приобрело поистине астрономические

размеры и стало самым большим за последние 50 лет. А в докладе сенатора Э. Кеннеди, опубликованном в преддверии 1984 г. и потрясшем американскую и мировую общественность, на основе проведенного в стране обследования указывалось, что «впервые со времен «великой депрессии» 30-х гг. в Америке свирепствует голод» и что от недоедания в США в первую очередь страдают 35 млн. американцев (15% всех граждан страны), проживающих за официальной «чертой бедности».

Таким образом, голод в современном мире не является, как было в прошлом, результатом слабого уровня развития производительных сил и отсутствия возможности обеспечить необходимым количеством продуктов питания растущее население Земли. Производимых в мире ресурсов продовольствия достаточно не только для того, чтобы ликвидировать голод, но и для того, чтобы обеспечить каждому жителю планеты уровень потребления, более чем в два раза превышающий необходимый минимум. И если люди умирают от голода, то виновен в этом капитализм, его производственные отношения, тот тип мирохозяйственных связей, который империалистические державы навязали развивающимся странам.

Корни современной продовольственной проблемы в освободившихся странах уходят в колониальное прошлое. Речь идет прежде всего об унаследованном от этого периода крайне низком уровне развития производительных сил в сельском хозяйстве, обусловившем чрезвычайно низкую урожайность сельскохозяйственных культур. В 1979 г. на развивающиеся страны приходилось около 1,74 млн. тракторов, или всего 8,6% мирового тракторного парка, в том числе на освободившиеся государства Африки — 1,3%. Почти аналогичное положение и с удобрениями. В 1979—1980 гг. среднегодовое потребление их на одного человека в развитых капиталистических державах составляло 63,6 кг, а в развивающихся странах — 9,5, в том числе в Африке — 3,2 кг⁶.

Подобное состояние дел с технической оснащенностью и обеспечением удобрениями обусловили и соответствующие показатели урожайности в развивающихся странах. Так, если средняя урожайность зерновых в развитых капиталистических государствах достигла в 1982 г., по данным статистического ежемесячника ФАО, 35,3 ц/га, то в развивающихся странах она составила лишь 15,2 ц, а в Африке — 8,2 центнера⁷.

Вторым по своему значению «деянием» колонизаторов,

обусловившим нынешнюю остроту продовольственной проблемы в освободившихся странах, является навязанная ими в прошлом и мало чем изменившаяся в настоящее время однобокая специализация на производстве некоторых экспортных культур. В ряде развивающихся стран она проявляется в монокультурном характере сельскохозяйственного производства. И хотя монокультура зачастую существует в продовольственном секторе сельского хозяйства, она, как правило, не связана с удовлетворением внутренних потребностей в основных видах продовольствия, а носит четко выраженный экспортный характер. В так называемых кофейных республиках на кофе приходится более половины экспортных поступлений. Так, в 1980 г. этот показатель составил в Колумбии 60,1%, в Бурундии — 67,3%, в Эфиопии — 64,2%. В Гане в 1978 г. какао обеспечивало 72,3% всех экспортных поступлений, а в Малави 57,3% экспорта приходилось на табак⁸. Консервации этой однобокой специализации развивающихся стран, которая обусловила их подчиненное положение в системе международного капиталистического разделения труда, способствует деятельность транснациональных корпораций (ТНК).

В освободившихся странах преобладают, особенно в отраслях, ориентированных на внутреннее потребление, архаичные аграрные отношения. Они характеризуются большим разнообразием разнотипных форм землевладения и землепользования. Здесь широко развиты, а в ряде случаев и преобладают, особенно в Тропической Африке, натуральные и полунатуральные формы хозяйства. По оценке советского экономиста А. Я. Эльянова, в середине 70-х гг. удельный вес натурального хозяйства в странах Африки и Юго-Восточной Азии составлял примерно 1/4—1/5 их валового внутреннего продукта (ВВП). В сельском же хозяйстве этот показатель значительно выше.

Решение продовольственной проблемы в освободившихся странах осложняется очень высокой концентрацией земельной собственности в руках крупных землевладельцев, а также большим удельным весом безземельных крестьян. Сложность решения указанной проблемы обусловливается и очень низким уровнем доходов населения развивающихся стран.

Все эти негативные факторы, порожденные колониальным прошлым, не могли автоматически исчезнуть с завоеванием политической независимости. Более того, отрицательное воздействие некоторых из них на продовольствен-

ное положение еще более усилилось в странах, избравших после достижения независимости путь капиталистической ориентации.

Следовательно, ликвидация голода в освободившихся странах предполагает прежде всего уничтожение последствий колониального прошлого, освобождение от неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ ПУТ ЗАВИСИМОСТИ, преобразование отживших социально-экономических структур и упразднение чрезмерного неравенства в доходах. Устранение голода и недоедания, отмечал Фидель Кастро в докладе, представленном VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (1983 г.), «неразрывно связано с необходимостью изменения основных экономических структур в большинстве развивающихся стран и перестройки существующего международного экономического порядка, что позволит справедливо распределять продовольствие как на национальном уровне, среди различных слоев населения и его групп, обладающих разными по уровню доходами, так и в международном масштабе»⁹.

Далеко не преодолев негативных последствий колониального прошлого, освободившиеся страны в полной мере испытали на себе более изощренные методы неокOLONИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ со стороны империалистических государств. Современные колонизаторы создали довольно сложную и отлаженную систему использования в интересах капиталистических держав и их монополий природных и людских ресурсов развивающихся стран. Функционирование данной системы постоянно порождает голод и нищету среди широких народных масс, не позволяет этим странам вырваться из порочного круга слаборазвитости.

Обострение продовольственной проблемы в развивающихся странах в 70-х — начале 80-х гг. связано также со сложными демографическими процессами. Так, если в 1970—1980 гг. среднегодовой прирост населения в развитых капиталистических государствах составил 0,8%, то в развивающихся странах — 2,3%, в том числе в странах Африки — 2,9%. В результате, несмотря на то, что темпы роста общего объема производства продовольствия в развивающихся странах были выше, чем в развитых капиталистических, в расчете же на душу населения они оказались намного ниже (табл. 1).

В условиях унаследованной от колониального прошлого крайне отсталой аграрной экономики, которая к тому же специализировалась на производстве экспортных, преимущественно технических, культур, столь значительное

Таблица 1
Динамика производства продовольствия (1969—1971 гг. = 100)*

	Валовое производство			Производство на душу населения		
	1975	1980	1982	1975	1980	1982
Развитые капиталистические страны	112	121	126	107	111	114
Развивающиеся страны	116	133	141	103	104	105
в том числе:						
Африка	108	120	126	94	90	89
Латинская Америка	116	139	149	103	108	111
Ближний Восток	121	138	144	106	105	103
Юго-Восточная Азия	117	133	142	105	107	109

* Составлено по: 1981. FAO. Production Yearbook. Vol. 35. Rome, 1982, p. 76—80; FAO. Monthly Bulletin of Statistics. Vol. 5, 1982, № 11, p. 10—12.

увеличение людских ресурсов в развивающихся странах, особенно в Африке, не сопровождающееся адекватным увеличением производства, крайне осложняет решение продовольственной проблемы.

Серьезной проблемой в развивающихся странах стала галопирующая урбанизация, которая за последние десять лет увеличилась на 30%¹⁰. Разорившиеся крестьяне продолжают скапливаться в городах, где их ничто не ждет, кроме безработицы и абсолютной нищеты.

К числу факторов, отрицательно влияющих на продовольственное положение в развивающихся странах, относятся и проблема беженцев. Она порождена междоусобицами, расовыми и этническими распряями, произволом, чинимым со стороны диктаторских режимов, преследованием инакомыслящих, военными конфликтами, которые постоянно провоцируются неокOLONИЗАТОРАМИ. В ее основе могут быть и чисто экономические обстоятельства: спад деловой активности, экономические кризисы, высокий уровень безработицы, лишающий всяких иллюзий в получении работы даже в перспективе. В настоящее время в мире насчитывается 10 млн. беженцев и половина из них приходится на Африку. Эти люди влечат жалкое существование, постоянно недоедают, живут в ужасных санитарных условиях, лишены всяких прав.

Динамика текущих потребностей развивающихся стран в продовольствии определяется не только демографическими, но и социально-экономическими причинами. На увеличение спроса на продовольствие существенно влияет наблюдающееся в годы независимости некоторое повышение дохода на душу населения в результате роста валового национального продукта (ВНП). В развивающихся странах преобладающая часть этого дохода используется на покупку продовольствия. Так, в большинстве из них из каждого процента прироста душевого дохода 0,6—0,8% расходуется на приобретение продуктов питания (в развитых капиталистических государствах — только 0,1—0,2%). Если взять развивающиеся страны в целом, то примерно 70% увеличения спроса на продовольствие определяется ростом населения и 30% — повышением его доходов.

Растущие здесь потребности в продовольствии не могут быть в настоящее время удовлетворены за счет внутреннего производства. В большинстве из них налицо тенденция к уменьшению степени самообеспечения населения продуктами питания, которая определяется как отношение производства продовольствия к потребностям. В отдельных странах она принимает гипертрофированные формы. Так, в Габоне за счет местного производства удовлетворяется только 10% национального спроса на продукты питания.

В обобщенном виде потребности населения в продовольствии и уровень их удовлетворения выражаются через показатели потребностей в зерне и его производстве. В 1982 г. в мире производилось 1676 млн. т зерна, в том числе в развитых капиталистических странах — 607 млн. т, в развивающихся — 491 млн. т. В расчете же на душу населения эти показатели соответственно равны 365, 756 и 213 кг¹¹. Расчеты показывают, что среднедушевое производство зерновых в развивающихся странах было в 1982 г. в 3,55 раза ниже, чем в развитых капиталистических государствах. Такой разрыв в уровнях душевого производства продовольствия выглядит диссонансом, если учесть, что в 1981 г. в сельском хозяйстве развивающихся стран было занято 57,9% экономически активного населения, а в развитых капиталистических державах — только 8,1%.

Среднедушевое производство зерновых в освободившихся странах даже не достигало в 1982 г. минимального уровня в 230 кг. ФАО и Всемирная организация здра-

воохранения (ВОЗ) последний рассматривают как крайний предел, который позволяет, однако, преодолеть наиболее серьезные формы недоедания и голода. Если бы потребности населения развивающихся стран удовлетворились на этом минимальном уровне, то урожай зерновых 1982 г. хватило бы только на 2135 млн. человек, а 164 млн. жителей оказались бы вовсе без пищи; зерновой дефицит составил бы 38 млн. т.

Еще более низкий уровень самообеспечения зерном, а следовательно, еще больший зерновой дефицит обнаружился бы при удовлетворении потребностей населения освободившихся стран на среднемировом уровне, который, по нашим расчетам, равен 365 кг на душу населения. В данном случае «лишними» оказались бы 954 млн. человек, а для того, чтобы их прокормить, потребовалось бы импортировать 348 млн. т зерна (табл. 2).

Таблица 2

Потребности населения развивающихся стран в зерне и степень их удовлетворения на базе различных уровней среднедушевого потребления*

Показатели	Уровень среднедушевого потребления, кг	
	230 (минимальный, рекомендованный ФАО—ВОЗ)	365 (достигнутый среднемировой)
Население, млн. чел. (1982 г.)	2299	2299
Потребности, млн. т	529	839
Фактическое производство, млн. т (1982 г.)	491	491
Дефицит, млн. т	38	348
Степень самообеспечения (отношение производства к потребностям), %	92,8	58,5

* Составлено по: 1981. FAO. Production Yearbook. Vol. 35. Rome, 1982, p. 61—71.

За этими средними для развивающихся стран показателями скрывается куда более тревожное положение отдельных государств, в частности на африканском континенте. Применив ту же методику расчетов, увидим, что при минимальном уровне среднедушевого потребления в 230 кг развивающаяся Африка (без Египта, Ливии и Судана, относящихся в статистике ФАО к Ближнему Востоку) име-

ла бы дефицит в 44,2 млн. т зерна, а степень ее самообеспечения продовольствием составила бы только 52,1% против 92,8% в среднем для развивающихся государств. Иными словами, речь идет о том, что, не прибегая к импорту продовольствия, развивающиеся страны Африки могли бы прокормить в 1982 г. за счет внутреннего производства только 209 и 401 млн. своих жителей.

Серьезное отставание в развитии сельского хозяйства в освободившихся странах и в первую очередь его продовольственного сектора, хронический дефицит в обеспечении населения продуктами питания оказывают всевозрастающее депрессивное воздействие на воспроизводство в целом, и особенно рабочей силы. Увеличивающийся импорт продовольствия с целью покрытия образовавшегося дефицита ложится тяжелым бременем на развивающиеся страны. Он поглощает значительную часть валютных ресурсов, что существенно ограничивает ввоз современных средств производства, необходимых для реализации планов их экономического развития.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ «ПОМОЩЬ» И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА

Несмотря на то, что империализм непосредственно повинен в том положении, в котором сейчас оказались десятки освободившихся стран и сотни миллионов голодающих в них жителей, на Западе вовсе не помышляют о какой-то действительной помощи, которая хотя бы в отдаленной перспективе содействовала бы решению продовольственной проблемы в этих государствах. Более того, современные колонизаторы и прежде всего монополистическая буржуазия США пытаются извлечь из этого для себя максимальные выгоды. Они самым бессовестным образом спекулируют на острых нуждах трудящихся масс. Соединенные Штаты Америки и другие капиталистические государства используют продовольственную «помощь» как орудие давления на несговорчивых, шантажа инакомыслящих, достижения политических и военно-стратегических целей в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Эта «помощь» США и других империалистических держав превратилась в настоящее время в важнейшее орудие неокOLONIALИЗМА. «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС. — Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы

свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»¹². Продовольственная «помощь», по мнению вашингтонских стратегов и их западноевропейских ассистентов, как раз и является ныне наиболее эффективным средством реализации планов внешнеэкономической экспансии империализма в развивающемся регионе капиталистического мира.

Оценивать значение «помощи» в решении продовольственной проблемы следует прежде всего с точки зрения ее влияния на развитие производительных сил в сельском хозяйстве, от состояния которых зависит и продовольственное положение страны. «Помощь» развитых капиталистических государств, направленная на улучшение снабжения населения развивающихся стран продуктами питания, имеет две формы: поставки продовольствия в виде льготных субсидий и даров; экономическое и техническое содействие развитию сельского хозяйства.

Основной формой «помощи» всегда выступала продовольственная. Оказывая определенное положительное влияние в каждой конкретной ситуации, эта «помощь» не может радикальным образом решить продовольственную проблему в развивающихся странах. Она не в состоянии устранить причины, вызывающие здесь тяжелое положение, а в ряде случаев и просто голод значительной части населения. Французский экономист Пьер Юри писал, что «необходимо со всей откровенностью признать, что до настоящего времени продовольственная помощь была главным образом одним из средств использования излишков. Это означает, что она была больше помощью, принесимой производителям, чем бенефициантам... В этой форме, далекой от того, чтобы служить отправной точкой развития местного производства, она рискует его заблокировать, потому что снабжение извне может быть получено при меньших издержках».

Нехватка продовольствия может носить острый, но временный характер, если она вызвана стихийными или социальными катаклизмами: засухами, наводнениями, ураганами, войнами и т. д. В этом случае продовольственная «помощь» государств Запада может сыграть положительную роль, если она будет предоставляться не по господствующему ныне принципу, соответственно которому, как отмечал Пьер Юри, она «тем больше, чем она менее необходима и истощается, когда потребности в ней наиболее велики».

И все же хроническая нехватка продовольствия в

этих странах связана главным образом не со стихийными и социальными потрясениями. Она обуславливается глубинными и длительными процессами, в частности, последствиями уродливого разделения труда в рамках мировой капиталистической системы хозяйства между развитыми капиталистическими державами и их бывшими колониями и зависимыми странами, неразвитостью производительных сил молодых государств, архаичностью общественно-экономических отношений. Поэтому и помощь развитых капиталистических стран должна быть направлена на «искупление своих собственных грехов», т. е. способствовать ликвидации неравноправного положения освободившихся государств в системе международного капиталистического разделения труда и уродливой специализации их сельскохозяйственного производства на выращивании так называемых экспортных культур, ускоренному развитию производительных сил, трансформации социально-экономических структур. Журнал «ОЕСД Обсерватор» — орган Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития* — признает, что продовольственная помощь «никогда не сможет быть более чем временным ответом на продовольственные проблемы менее развитых стран. *Подлинное решение вопроса может быть найдено только в самих странах* (курсив наш — В. С.)».

К сожалению, содействие развитию производительных сил в сельском хозяйстве освободившихся государств никогда не входило в стратегические планы неокolonизаторов и поэтому не занимало сколько-нибудь значительного места в программах империалистической «помощи». Если современные колонизаторы в лице главным образом транснациональных корпораций и проявляли определенный интерес здесь к развитию сельскохозяйственного производства, то он почти исключительно ограничивался крупными плантационными хозяйствами. Последние специализируются на производстве технических экспортных культур и некоторых культур продовольственного экспорта (кофе, какао, чай, специи и т. д.), существенно не связанных с улучшением питания коренного населения.

Транснациональные корпорации в форме аграрно-промышленных фирм не только не содействуют развитию

сельскохозяйственного производства в развивающихся странах, но они еще в большей мере усугубляют его уродливую специализацию и самым бессовестным образом грабят местных производителей. Алжирский исследователь Клод Гайярд отмечает, что, независимо от того, идет ли речь о кофе, арахисе или бананах, производитель получает 10%, а иногда и меньше конечной рыночной цены, тогда как аграрно-промышленные фирмы присваивают 90%. Среди наиболее крупных из них он называет «Нестли», «Дженерал фуд», «Кока-Кола», «Кавенхам». «Эти крупные продовольственные компании,— заключает Клод Гайярд,— истощают сельское хозяйство третьего мира, расхищают ресурсы, создают и затем укрепляют аграрно-промышленные империи»¹³.

Однако резкое ухудшение продовольственного положения в развивающихся странах в начале 70-х гг. и особенно трагедия государств Сахельской зоны, связанная с беспрецедентной по своим масштабам и продолжительности засухой, также как и последняя вспышка голода в Африке в начале 80-х гг., вынудили империалистические державы несколько пересмотреть свое отношение к развитию продовольственного сектора в этих странах. Начиная с 1974 г. стали возрастать обязательства развитых капиталистических государств по финансированию сельскохозяйственного производства в развивающихся странах. Однако если по отношению к кредитным обязательствам, предоставляемым на многосторонней основе (через международные кредитные организации), этот рост носил реальный характер, то по отношению к двухсторонним обязательствам он скорее был номинальным, так как существенно не превышал темпов роста инфляции.

Итак, продовольственная «помощь» остается основной формой содействия империалистических держав по улучшению снабжения населения развивающихся стран продуктами питания. Для правильного понимания сущности этой «помощи» необходимо уяснить ее экономическую подоплеку, а также вскрыть ее политическую и военно-стратегическую направленность. Важным также представляется проследить ее эволюцию соответственно тем задачам, которые возлагались на нее империалистическими державами.

Экономическая основа продовольственной «помощи» состояла в том, чтобы содействовать реализации сельскохозяйственных «излишков». В руках государственно-монополистического капитализма она с момента своего возник-

* Включает 17 крупнейших империалистических держав и комиссию Европейского экономического сообщества (ЕЭС). МБРР и МВФ принимают участие в работе в качестве наблюдателей.

новения являлась важным средством, стимулирующим сбыт «излишков» и стабилизирующим уровень мировых цен на основные виды продовольствия. В середине 50-х гг. в США произошло резкое обострение аграрного кризиса. Быстрое накопление нереализованных запасов зерна привело к падению цен на мировых рынках. Вот тогда-то и был принят Закон о развитии сельскохозяйственной торговли и помощи, известный в литературе как «закон 480». Начиная с 1954 г. Соединенные Штаты Америки осуществляют по этому закону основную часть своих льготных продовольственных поставок развивающимся странам.

В 1966 г. из чисто пропагандистских соображений США дали «закону 480» новое название — программа «Продовольствие для дела мира», призванное содействовать его популярности. Но это не изменило его экономическую сущность. Бывший в то время государственным секретарем департамента сельского хозяйства Э. Батц говорил: «Я полагаю, что программа Продовольствие для дела мира была провозглашена в первую очередь как средство сбыта излишних запасов. Мы дали ей это название потому, что это был хороший политический лозунг в нашей стране».

В условиях накопления чрезмерных продовольственных «излишков» и стремления ускорить их сбыт на коммерческих условиях на внешних рынках продовольственная «помощь» играет двоякую роль. На начальном этапе эта «помощь» вырабатывает определенные стереотипы потребления, «воспитывает» определенные вкусы и привычки у местных жителей. Иными словами, она приучает население развивающихся стран к ввозимым видам продовольствия и тем самым создает там рынок этой продукции. Так, население Южной Кореи, где основным продуктом питания традиционно был рис, с помощью американских льготных поставок по «закону 480» приучили к пшенице. В результате эта страна ежегодно тратит на коммерческий импорт американского зерна около 1 млрд. долл. в год.

На следующем этапе, когда «вкусы привиты» и коммерческий рынок уже создан, льготные поставки зерна начинают тормозить коммерческий экспорт. Необходимость в них отпадает. Иными словами, «мавр сделал свое дело, мавр может уйти». Приличия ради США продолжают предоставлять освободившимся странам продовольственную «помощь», постепенно ограничивая ее размеры и следя за тем, чтобы она играла вспомогательную роль по отношению к коммерческой торговле. Будучи первым директором программы «Продовольствие для дела мира», се-

натор Макговерн заявил, что она «содействовала еще больше чем прежде нашим национальным интересам, развивая новые возможности коммерческих рынков... Благодаря «Продовольствию для дела мира» мы внедрили наши продукты в страны, которые станут со временем нашими клиентами на нормальных коммерческих основах».

Продовольственная «помощь», широко практиковавшаяся США вплоть до конца 60-х гг., во многих государствах отрицательно влияла на развитие местного сельскохозяйственного производства. Увеличение льготных поставок по «закону 480» в большинстве случаев не было связано с ухудшением продовольственного положения в развивающихся странах, а диктовалось лишь наличием в США огромных «излишков» зерна. Иными словами, кажущейся объективной обратно пропорциональной зависимости между объемом «помощи» в продовольствии и объемом его внутреннего производства в развивающихся странах не было. Более того, в ряде случаев увеличение льготных поставок зерна из Соединенных Штатов Америки происходило параллельно росту местного сельскохозяйственного производства.

Развивающиеся страны с удовольствием получали «помощь» из США. Это объясняется тем, что предоставлялась она в кредит на льготных условиях либо вообще в виде даров. Но, как оказалось позднее, это были «дары данайцев». Последствия «льгот» и «даров» состояли в том, что они способствовали насыщению рынка, приводили к снижению рыночных цен в странах-получателях. Они тем самым подрывали позиции местных производителей, которые в ряде случаев вынуждены были переориентироваться на выращивание экспортных сельскохозяйственных культур. Так, эксперты, проводившие в 1965 г. обследование негативного влияния некоммерческого импорта зерна в Индии, сделали вывод: ввоз каждого фунта зерновых по «закону 480» приводил к сокращению местного производства почти на половину фунта в течение двух последующих лет. Следовательно, продовольственная «помощь» не ускоряет, а тормозит развитие местного сельскохозяйственного производства.

Таким образом, анализ экономических аспектов продовольственной «помощи» позволяет выделить основные цели, которые преследовали США с момента принятия в июле 1954 г. «закона 480»:

1. Рассосать образовавшиеся в условиях аграрного кризиса чрезмерные сельскохозяйственные «излишки» и

прежде всего запасы «избыточного» зерна посредством экспорта, субсидируемого государством.

2. Сократить и свести до минимума обременительные расходы на хранение государственных запасов продуктов питания.

3. Создать в странах — получателях американской продовольственной «помощи» новые стереотипы потребления и таким образом стимулировать их импорт продовольствия из США на коммерческой основе.

4. За счет частичной реализации «излишков» по некоммерческим каналам предотвратить в условиях обострения аграрного кризиса падение мировых цен на зерно и другие виды продовольствия.

Рассмотрение экономической подоплеки продовольственной «помощи» дает возможность сделать важный вывод: объем льготных поставок продовольствия определяется не потребностями развивающихся стран, а масштабами перепроизводства сельскохозяйственной продукции в развитых капиталистических государствах и емкостью рынков для реализации «излишков» на коммерческой основе. Это подтверждается анализом динамики американской продовольственной «помощи».

В первой половине 60-х гг. США были практически монопольным поставщиком продовольствия на льготных условиях. Их поставки в виде «помощи» не опускались ниже 15 млн. т и колебались в пределах 25—30% всего сельскохозяйственного экспорта. Затем до 1972 г., несмотря на рост сельскохозяйственного производства в США и увеличение потребностей развивающихся стран в продуктах питания, они постепенно снижались, достигнув 14% сельскохозяйственного экспорта. Начиная с 1972 г., конъюнктура на мировом капиталистическом рынке продовольствия стала резко меняться. Впервые за послевоенный период производство пшеницы в странах капитала сократилось. Резко снизились переходящие запасы зерна в США и Канаде. Послевоенный аграрный кризис закончился. Ситуация усугубилась неурожаями в ряде стран Африки (Сахельская зона) и Азии, что повлекло за собой значительный рост их потребностей в импорте продуктов питания. Мировой рынок ответил на это стремительным повышением цен на основные виды продовольствия.

Только за 1972—1974 гг. цены на пшеницу выросли в 2,6, на рис — в 3,7 раза¹⁴. Впервые за многие годы для США отпала необходимость искусственно поддерживать закупочные цены на внутреннем рынке, с которыми срав-

нялись экспортные цены. В стране были отменены субсидии за сокращение посевных площадей, что сняло всякие препятствия на пути роста сельскохозяйственного производства. Правительство отказалось даже от создания государственных зерновых запасов, полностью полагаясь на внутренние и внешние рыночные силы. В этих условиях, когда, с одной стороны, на мировом капиталистическом рынке сложилась чрезвычайно благоприятная конъюнктура и для США открылись огромные возможности увеличения экспорта продовольствия на коммерческой основе, а с другой, положение развивающихся стран крайне обострилось, и голод косил сотни тысяч людей, американские поставки продовольствия уменьшились в 1973—1974 гг. до 3,5 млн. т, а их доля в сельскохозяйственном экспорте сократилась до 4%. В начале 80-х гг., когда произошла новая вспышка голода в странах Восточной Африки и Юго-Восточной Азии, доля американской «помощи» в сельскохозяйственном экспорте сократилась до 3%. Как подметил В. С. Баскин, «высокие мировые цены на зерно сразу резко сократили эффективность аргументации в ее пользу».

В середине 60-х гг. в качестве субъекта продовольственной «помощи» стала выступать Канада. С конца 60-х гг. «помощь» этим государствам начали оказывать другие развитые капиталистические страны, в первую очередь ФРГ, Франция и Голландия, а также международные организации. Динамика физического объема поставок зерна развитыми капиталистическими державами в виде «помощи» развивающимся странам на двухсторонней и многосторонней основе с 1964 по 1980 г. характеризуется следующими данными (в млн. т):

1964—16,0	1975—8,4
1966—14,0	1976—6,9
1969—13,0	1977—9,1
1972—12,6	1978—9,3
1973—10,1	1979—9,5
1974— 5,7	1980—9,2

Динамика поставок продовольствия развитыми капиталистическими государствами развивающемуся региону капиталистического мира на некоммерческой основе определялась закономерностями, свойственными эволюции продовольственной «помощи». Последняя всегда увеличивалась, когда зерновые запасы в США и в других развитых

капиталистических странах росли, а цены на зерно на мировом рынке падали, хотя потребности в ней относительно уменьшались. И, наоборот, объем «помощи» всякий раз сокращался и о борьбе с голодом забывали, когда запасы рассасывались, а мировые цены на зерно повышались, хотя потребность в ней резко возрастала. Отсюда следует, что продовольственная «помощь» является важным средством государственно-монополистического регулирования сельскохозяйственного производства, поддержания мировых цен на зерно и другие виды продовольствия.

Всемирная продовольственная конференция в ноябре 1974 г. под влиянием крайнего обострения положения в развивающихся странах выдвинула задачу довести начиная с 1975 г. ежегодную помощь нуждающимся государствам до 10 млн. т в эквиваленте зерну. Это составляет примерно 1% общего зернового производства в капиталистическом мире. Однако пожелания остаются невыполненными. Несмотря на некоторое увеличение физического объема продовольственной «помощи» в 1977 г., она все последующие годы вплоть до настоящего времени колеблется в пределах 9—9,5 млн. т и значительно уступает среднегодовому уровню 60-х гг. Развитые капиталистические страны и прежде всего США остаются глухими к призывам мирового сообщества помочь голодающим и предпочитают форсировать свой продовольственный экспорт на коммерческих началах.

Наибольший рост сельскохозяйственного экспорта Соединенных Штатов Америки на рыночных условиях произошел в 1973—1974 гг. и совпал с резким сокращением продовольственной «помощи». Так, если среднегодовая сумма американского сельскохозяйственного экспорта в 1970—1972 гг. составляла 7,5 млрд. долл., то в 1973 г. она увеличилась до 12,9, в 1974 г. — до 21,3 млрд. долл. С тех пор сельскохозяйственный экспорт США неуклонно рос и достиг в 1981 г. 43 млрд. долл. Из них на страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии приходилось 14,8 млрд., Африки — 2,8 млрд. и Латинской Америки — 6,2 млрд. долларов.

При благоприятной рыночной конъюнктуре на мировых продовольственных рынках сократился не только физический объем «помощи», но и ужесточились условия ее получения. Если раньше получатели расплачивались за льготные поставки продовольствия, субсидируемые правительством США, в местной валюте, то начиная с 1972 г.,

продукты питания, поставляемые в кредит, оплачиваются только в долларах или в другой конвертируемой валюте. Это значительно затруднило получение американских продовольственных поставок большинством развивающихся стран, поскольку резервы конвертируемой валюты у них ограничены.

Каковы будущие тенденции эволюции продовольственной «помощи»? Может ли она по-своему физическому объему вернуться хотя бы к уровню второй половины 60-х гг.? Или, наоборот, она и далее будет вытесняться коммерческим экспортом?

Ответ на эти вопросы не может быть однозначным, так как он зависит от целого ряда обстоятельств. Прежде всего тенденции в эволюции продовольственной «помощи» будут определяться развитием сельскохозяйственного производства в развитых капиталистических странах, которое в свою очередь обуславливает состояние конъюнктуры на мировых продовольственных рынках. Для капиталистического хозяйства более характерными являются длительные аграрные кризисы перепроизводства. В их условиях накапливаются огромные «излишки» продовольствия, цены на мировых рынках падают, а следовательно, и «увеличиваются аргументы в пользу продовольственной «помощи». Последний такой кризис начался в 1948 г. в США и в середине 50-х гг. распространился на Канаду, Австралию и Западную Европу. Он был прерван в начале 70-х гг. Однако было бы ошибочно полагать, что к подобному состоянию развитые капиталистические государства больше не вернуться.

Тенденции эволюции продовольственной «помощи» будут зависеть и от состояния сельскохозяйственного производства и, в частности, продовольственного сектора в развивающихся странах. Если в решении продовольственной проблемы здесь не будет достигнут заметный прогресс, а существующие демографические тенденции сохранятся, то это повлечет за собой дальнейшее увеличение дефицита продуктов питания, создаст благоприятную для развитых капиталистических держав конъюнктуру на мировых продовольственных рынках и будет способствовать росту их коммерческого экспорта. В таких условиях возможно дальнейшее сокращение объема «помощи». И, наоборот, успехи в развитии продовольственного сектора могут повысить степень самообеспеченности освободившихся стран продуктами, привести к сокращению их продовольственного импорта. Чем большие успехи будут достигнуты на

этом поприще, тем в меньшей мере молодые государства будут выполнять роль фактора, амортизирующего последствия аграрных кризисов перепроизводства в развитых капиталистических странах. Вот тогда-то империалистические державы будут меньше полагаться на внутренние и внешние рыночные силы. Они все в большей мере будут прибегать к методам государственно-монополистического регулирования сельскохозяйственного производства и поддержания мировых цен на зерно, одним из которых и является продовольственная «помощь».

Создается парадоксальная ситуация: развивающиеся страны могут рассчитывать на существенное увеличение продовольственной «помощи» только в том случае, если они будут в ней как можно меньше нуждаться. Но это только кажущийся парадокс, если исходить из экономической природы империалистической продовольственной «помощи». На ее эволюцию воздействуют не только экономические факторы, хотя они и являются базисными, но и политические мотивы, военно-стратегические соображения империалистических держав, которые предсказать порою трудно. Капиталистические страны не могут не считаться и с мировым общественным мнением, которое настойчиво добивается увеличения размеров льготных поставок продовольствия, чтобы ликвидировать голод на Земле.

Продовольственная «помощь» всегда занимала важное место в арсенале методов неокOLONиалистской эксплуатации народов освободившихся государств. Но в последнее десятилетие по мере обострения продовольственного кризиса в развивающихся странах ее значение неизмеримо возросло. При этом просматривается и эволюция в самом характере империалистической продовольственной «помощи», ее все большая подчиненность агрессивному милитаристскому курсу американского империализма. На задний план как бы отодвигаются чисто экономические цели, преследуемые продовольственной «помощью», но зато значительно четче вырисовываются ее политические и военно-стратегические лейтмотивы.

Продовольственная «помощь», предоставляемая империалистическими державами развивающимся странам, принимает такие основные формы: 1) массовые поставки продуктов питания в кредит на льготных условиях; 2) срочные поставки продовольствия в чрезвычайных условиях; 3) целевая. Первый вид «помощи» субсидируется только государством, хотя сами продажи и поставки осуществляются частными компаниями. По принятым на За-

паде нормам займы считаются льготными, или носят либеральный характер, если они содержат так называемый элемент субсидирования или дотации, например, низкий уровень процента (2—4% годовых), долгосрочный период погашения (20—40 лет), отсрочку в погашении (от 2 до 4 лет). Срочные поставки продовольствия осуществляются в случае стихийных бедствий и социальных потрясений и, как правило, безвозмездны. Целевая продовольственная «помощь» имеет заранее определенные направления. Это может быть финансирование определенной доли затрат в местной валюте на осуществление проектов, связанных с развитием продовольственного сектора в развивающихся странах. В ряде случаев она предоставляется определенным группам людей, нуждающимся в дополнительном питании. Эта «помощь», как и срочные поставки продовольствия в чрезвычайных условиях, предоставляется в виде даров, финансируемых государством или частными благотворительными обществами.

США основную часть продовольственной «помощи» развивающимся странам оказывают в рамках «закона 480», включающего в себя три раздела. По I — осуществляются льготные кредитные поставки, главным образом, на двухсторонней основе. По II и III — «помощь» предоставляется в виде даров. Ко II — относится также участие в продовольственных программах ООН. Хотя «помощь», оказываемая по III разделу, принимает форму даров, в ее основе лежат кредитные поставки, осуществляемые по I разделу «закона 480». Речь идет о разрешении правительства США использовать часть средств, которые поступают от реализации льготных кредитных поставок продовольствия для финансирования в развивающихся странах программ, связанных с развитием продовольственного сектора, улучшением питания, развитием здравоохранения и т. д. Все поставки продуктов питания по «закону 480» управляются департаментом сельского хозяйства совместно с международным агентством развития.

Общая сумма «помощи», предоставленная США в рамках различных программ по «закону 480» с июля 1954 по декабрь 1980 г., составляла 34 млрд. долл. На продажи в кредит на либеральных условиях приходится 62%. Дары, финансируемые государством и частными благотворительными организациями, поглощают 20% указанной суммы. Оставшиеся 18% распределяются между «помощью» в порядке «взаимной безопасности» и обменными операциями на стратегические материалы¹⁵.

Продовольственная «помощь» развивающимся странам оказывается США и по программам: «помощи развитию» и «экономической поддержки». Последнюю точнее было бы назвать программой «экономического проникновения» за ее четко выраженную стратегическую направленность. Управляет второй программой непосредственно госдепартамент США. По этим двум программам Соединенные Штаты Америки предоставляют развивающимся странам 20—25% своей продовольственной «помощи».

В последние два десятилетия, особенно после 1972 г., произошли серьезные изменения в распределении поставок продовольствия освобожденным государствам между странами-донорами. Заметно уменьшилась доля США, которые уже давно здесь утратили свое бывшее монопольное положение, а с 70-х гг. испытывают всевозрастающую конкуренцию со стороны стран Европейского экономического сообщества, где основными поставщиками являются ФРГ, Голландия, Франция, Англия и Италия. Существенно увеличила в начале 80-х гг. свою долю в продовольственной «помощи» Япония. Представление об изменениях в распределении льготных продовольственных поставок между странами-донорами с 1963 по 1981 г. дает таблица 3.

Таблица 3

Продовольственная «помощь» развивающимся странам, предоставляемая на двухсторонней и многосторонней основе странами — членами КСР ОЭСР в 1963—1981 гг. (в процентах) *

Страны-доноры	1963 г.	1969 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.
США	95,6	76,9	58,5	49,7	42,7
Канада	3,7	5,1	12,7	6,3	5,8
Страны ЕЭС	0,3	7,5	19,9	25,5	30,9
Япония	—	5,1	0,7	10,3	12,3
Прочие	0,4	5,4	8,2	8,2	8,3
Всего	100	100	100	100	100

* Составлено по: OECD. Development Co—operation. Reviews 1974, p. 88; 1976, p. 148—149; 1982, p. 204, 206.

Как видно из данных, доля США в поставках по программам продовольственной «помощи» за рассматриваемый период сократилась с 95,6 до 42,7% и сейчас ниже, чем суммарная доля стран «Общего рынка» и Японии. Страны ЕЭС, наоборот, неуклонно увеличивали объем

своих поставок, доведя в 1981 г. свою долю в продовольственной «помощи» стран — членов Комитета содействия развитию ОЭСР до 30,9%. Во весь голос заявила о себе в последние годы Япония, доведя свою долю в продовольственной «помощи» империалистических держав освобожденным государствам до 12,3% и обойдя любую из стран «Общего рынка», взятую в отдельности. Что же касается Канады, то, достигнув 12,7% в 1975 г., она сократила затем свое участие до 5,8%.

Продовольственная «помощь» стран Европейского экономического сообщества, Японии и других империалистических держав также порождена «излишками» продовольствия и преследует цель продвинуть их на коммерческие рынки. Увеличение размеров продовольственной «помощи», предоставляемой странами «Общего рынка» и Японией, увеличение их доли в общем объеме поставляемого империалистическими державами продовольствия на льготных условиях является свидетельством усиления конкурентной борьбы на мировых продовольственных рынках, стремления этих государств потеснить «маститого заокеанского партнера».

Совершенно не отличаясь по своей природе от американской, продовольственная «помощь» стран ЕЭС носит тем не менее более либеральный характер. В отличие от США и Японии она принимает более чем наполовину форму даров и предоставляется в основном на многосторонней основе. Дары же США главным образом предоставляются на двухсторонней основе (75,6% в 1981 г.). Эта тенденция, отвечающая «интересам США», усиливается при новой Вашингтонской администрации.

Условия предоставления американской продовольственной «помощи» в течение последнего десятилетия постоянно ужесточались. Если в конце 60-х — начале 70-х гг. на долю даров приходилось 2/3 американских поставок продовольствия развивающимся странам, то в 1981 г. этот показатель снизился до 45,1%. Еще более быстро уменьшается участие США в общем объеме продовольственных даров, предоставляемых освобожденным государствам странами — членами Комитета содействия развитию ОЭСР. В 1981 г. их участие в них понизилось до 29,4%, тогда как доля Соединенных Штатов Америки в общей сумме продовольственных кредитов по-прежнему остается очень высокой — 67,6%. Во всем этом и проявляется тенденция к усилению коммерческих начал в американской «помощи».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЛЕЙТМОТИВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ «ПОМОЩИ»

Наряду с экономическими интересами американская продовольственная «помощь» преследует политические и военно-стратегические цели. Казалось бы, вряд ли у кого-либо вызывает сомнение, что она должна диктоваться глубоко гуманными целями, что в высшей степени безнравственно использовать голод и крайнюю нужду для достижения корыстных целей. К сожалению, эту истину не разделяют правящие круги США. Невзирая на свою показную набожность, лидеры современной Америки забыли библейскую заповедь: «помоги ближнему». Они открыто заявляют о необходимости использования продовольственной «помощи» как политического оружия для достижения гегемонистских целей американского империализма. Показательным в этом отношении является высказывание американского дипломата и политического деятеля, сенатора П. Мойнихэна. «Если продовольствие является оружием,— заявил он,— мы должны его использовать. Десять лет назад мы были бы шокированы подобной перспективой. Сегодня мы должны к ней прибегнуть».

Политизация «помощи» вообще, и в частности продовольственной, особенно усилилась с приходом к власти администрации Рейгана в Вашингтоне. «Продовольственное оружие является наиболее важным, которым мы располагаем в настоящее время для поддержания мира на Земле»,— заявил перед вступлением в должность новый государственный секретарь департамента сельского хозяйства США в администрации Рейгана Джон Блок. Среди представителей государственной власти все чаще раздаются открытые призывы использовать огромный сельскохозяйственный потенциал США в качестве рычага давления на иностранные государства с тем, чтобы заставить их проводить угодную для Вашингтона политику. В вопросах продовольственной «помощи» развивающимся странам рейгановская администрация окончательно сбросила маску благотворительности и заговорила языком грубого шантажа и угрозы.

Учитывая нравы нынешнего хозяина Белого дома и его ближайшего окружения, их категорическое неприятие не только красного, но и розового цвета, угрозы в адрес ряда освободившихся государств с прогрессивными режимами, нежелающих следовать в форватере внешнеполитического курса Вашингтона, а в области внутренней социально-

экономической политики отвергающих свободное предпринимательство как идеал для будущей эволюции, вовсе не лишены реального основания. В предисловии к книге «Продовольственное оружие», изданной в Париже в 1981 г., ее автор Софи Бессис ставит далеко не праздный вопрос: «Использует ли Запад продовольственное оружие в отношении какой-либо бедной страны?» И отвечает: «Без всякого сомнения, если он почувствует, что его интересы реально угрожают. Но эти самые интересы являются часто очень важными в слаборазвитых странах для того, чтобы Запад воздержался от использования продовольственного оружия».

В области использования продовольствия как политического оружия американский империализм накопил богатейший опыт. Продовольственная политика США способствовала свержению революционного правительства Венгерской советской республики в 1919 г., поражению революционного движения в Австрии. В рамках плана Маршалла продовольственная «помощь» США противодействовала «распространению коммунизма» в послевоенной Европе и прежде всего во Франции и Италии, куда хлынули потоки американского зерна с целью «удержать обнищавший рабочий класс от голосования против капитализма».

До 50-х гг. вопрос об использовании США продовольствия как политического оружия против стран Азии, Африки и Латинской Америки практически не стоял. В Латинской Америке в то время у власти почти повсеместно находились послушные Вашингтону марионеточные режимы. В Азии и Африке простирались почти нетронутые колониальные империи Англии, Франции, Португалии и других капиталистических держав. Положение коренным образом изменилось на третьем этапе общего кризиса капитализма, когда начался интенсивный процесс распада колониальной системы империализма. Вот тогда-то и проявилось стремление США потеснить бывшие метрополии в Азии и Африке, навязать освободившимся странам неоколониалистские формы экономических отношений, заполнить стратегические источники сырья и емкие рынки сбыта, контролировать стратегически важные в военном отношении районы мира, воздействовать на социально-экономические процессы, происходящие в этих государствах.

60-е и особенно 70-е гг. показали, что американская продовольственная «помощь» широко использовалась для

противодействия революционным и прогрессивным преобразованиям в освободившихся странах. Ее цель состояла в том, чтобы удержать эти государства в орбите капиталистического хозяйства и воспрепятствовать переходу их на некапиталистический путь развития, поддержать режимы, проводящие угодную США внутреннюю и внешнюю политику. Механизм действия продовольственной «помощи» как политического оружия был со всей откровенностью и цинизмом изложен автором одного из проектов «закона 480», по которому вот уже почти 30 лет предоставляется основная масса продовольственной «помощи». Он писал: «...страну, в которой назревает бунт, можно будет контролировать, держа близ порта грузенный пшеницей пароход, как эскимо на палочке. Лидер, которого мы считаем опасным, потерял бы поддержку масс, потому что каждый знал бы, что мы не разгрузим пшеницу, если он придет к власти... Мы, возможно, не ликвидировали бы все беспорядки и революции, но многие из них мы могли бы предотвратить».

Характер американской продовольственной «помощи», ее политический акцент проявляется в ее распределении между странами-получателями. Издавна США поставляли основную часть «помощи» Южной Корее, Южному Вьетнаму, Тайваню, где у власти находились марионеточные, проамериканские режимы, а также Индии, Пакистану и Индонезии. Другую важную группу получателей «помощи» составляют государства Ближнего Востока, главным образом Израиль и Египет. За период с 1968 по 1973 г. один только Южный Вьетнам получил продовольственной «помощи» в 20 раз больше, чем пять стран Сахельской зоны Африки, в наибольшей мере пострадавших от многолетней засухи.

В США сейчас все чаще признают, что главная цель «помощи» никогда не состояла в том, чтобы накормить голодных. Так, по словам Д. Эллермана, представляющего Совет национальной безопасности на междепартаментских совещаниях по продовольственной «помощи», при предоставлении ее недостаточно исходить «только из того, что люди умирают с голоду».

Софи Бессис в уже упомянутой книге «Продовольственное оружие» рассказывает, что во время голода 1973 г. в странах Сахельской зоны, унесшего десятки тысяч человеческих жизней, огромное количество зерна гнило недалеко от Эфиопии в портовых складах Джибути из-за отсутствия средств доставки в бедствующие зоны. Та же

картина наблюдалась в Дакаре и в других портах западного побережья Африки. По железной дороге Дакар (Сенегал) — Кай (Мали) можно было перевезти максимум 10 тыс. т зерна в месяц, тогда как потребности голодающих малийцев составляли минимум 20 тыс. т. Тысячи тонн зерна были съедены крысами Дакара. Самолеты С-130, присланные для установления воздушного моста, вскоре вернулись. Американские и западноевропейские «меценаты» не предусмотрели снабжение их горючим.

Американские неокolonизаторы используют продовольственную «помощь» не только как «эскимо на палочке», но и как «кнул». Дважды этот «кнул» был применен к Египту времен президентства Гамаль Абдель Насера. Но стоило садатовскому режиму радикально изменить внутреннюю социально-экономическую политику страны, открыть доступ американскому капиталу в экономику, а главное — пойти на кэмпдевидскую сделку с Вашингтоном и Тель-Авивом за счет предательства арабского национально-освободительного движения и в первую очередь жизненных интересов арабского народа Палестины, как льготные поставки продовольствия широким потоком хлынули в Египет. Страна превратилась в крупнейшего получателя американской продовольственной «помощи» на Ближнем Востоке. Так, субсидированные государством льготные продажи продовольствия в кредит Египту более чем в 2,5 раза превышали в 1982 г. аналогичные поставки всей развивающейся Африке, за исключением стран Северной Африки.

Аналогичная картина была и в Чили. В период, когда у власти находилось правительство Народного единства во главе с Сальвадором Альенде, продовольственная «помощь» США была прекращена. Соединенные Штаты Америки даже отказались продать Чили пшеницу в кредит на коммерческих условиях. После же военного государственного переворота 1973 г., убийства законно избранного народом президента и установления в стране кровавой диктатуры Пиночета американская продовольственная «помощь» возобновилась почти немедленно. То же самое произошло еще раньше в Бразилии после свержения правительства Ж. Гуларта.

Американская администрация, как некогда учителя в церковно-приходских школах, очень любит наказывать. Наказывают за малейшую провинность, например, Индию, за то, что ее правительство осуждало варварские бомбардировки Северного Вьетнама. Голодающим жителям Банг-

ладеш задержали поставки продовольствия в связи с тем, что правительство этого государства продало партию джута Республике Куба. Одни страны наказывают за национализацию американской монополистической собственности, другие за то, что торгуют с Кубой и Вьетнамом. Социалистическая Республика Вьетнам за поддержку справедливой борьбы кампучийского народа против клики Пол Пота, совершавшей геноцид против собственного народа, была «наказана» дважды: когда одной американской религиозной организации было отказано в лицензии на поставку в эту страну партии пшеничной муки, и когда Вашингтон не прореагировал на призывы Детского фонда ООН оказать Вьетнаму продовольственную помощь в связи с тяжелым положением, которое вызвано обрушившимися на него тайфунами. Зато продолжают поставки продукции недобитым полпотовским бандам, окопавшимся на территории Таиланда. Но как сообщала американская печать, они мало что дают кампучийским детям, страдающим от голода в лагерях беженцев, рядом с которыми продаются поступившие из-за океана продукты питания для оплаты содержания полпотовских банд.

Самые жесткие санкции администрация Рейгана применила и по отношению к Никарагуа, народ которой сверг ненавистный самосовский режим и стал на путь глубоких социально-экономических преобразований. Уже в первые месяцы пребывания у власти новая вашингтонская администрация прекратила всякую экономическую «помощь» Никарагуа. Правда, взамен поставкам продовольствия в США начали интенсивно готовить и «поставлять» на территорию этого государства банды недобитых самосовских головорезов с целью осуществления диверсионных и террористических актов, а также общей дестабилизации революционного режима в стране. Но и этого оказалось мало, и весной 1984 г. США начали минировать никарагуанские порты, перейдя по существу к ничем неприкрытому бандитизму в международных отношениях. Подобным образом американцы действовали и в Афганистане. Не менее политизированной является и западноевропейская продовольственная «помощь». Страны ЕЭС в этом вопросе, как зачастую и в других, равняются на заокеанского партнера.

Приведенные примеры со всей очевидностью вскрывают подлинный характер империалистической и прежде всего американской продовольственной «помощи», обнажают ее

политическую и военно-стратегическую направленность. Тот факт, что подавляющая часть американских поставок продовольствия предоставляется продажным, коррумпированным режимам, которые играют роль послушных марионеток Вашингтона, вызывает возмущение во всем мире, в том числе в Соединенных Штатах Америки. В развивающихся странах растет понимание того, что эта «помощь» преследует цель сохранить у них в неприкосновенности экономические порядки, основанные на свободном рыночном хозяйстве и поэтому зависимые от Запада, и продажные антинародные режимы, само существование которых является основным препятствием на пути решения продовольственной проблемы в государствах Азии, Африки и Латинской Америки.

Политизация продовольственной «помощи», обусловившая падение престижа США на международной арене, вызвала острую критику со стороны широких слоев американской общественности. Под ее влиянием конгресс вынужден был пересмотреть условия предоставления продовольственной «помощи» по «закону 480» в сторону ее «гуманизации». Так, по законопроекту 1975 г. 75% продовольствия, которое поставляется на льготных условиях, должно направляться в наиболее нуждающиеся государства, где ВНП на душу населения не превышал 300 долларов. Но, во-первых, этот законопроект не распространяется на дары, а касается хотя и льготных, но все же продаж. Во-вторых, за средним уровнем ВНП на душу населения в развивающихся странах скрывается колоссальная поляризация в уровнях доходов населения. В ряде государств, где этот показатель значительно превышает 300 долл., основная масса населения живет в условиях нищеты и голода. И в-третьих, нет никакой гарантии, что в условиях коррумпированных режимов полученные таким образом продукты питания используются для помощи голодающим.

Не выдерживает критики и запрет, содержащийся в одной из поправок к «закону 480», на предоставление продовольственной «помощи» странам, правительства которых «систематически нарушают права человека». Дело в том, что этот вопрос решается в Вашингтоне. Вот и получается, что правительство Народного единства в Чили нарушало права человека, а кровавый режим Пиночета уважает их, что Самоса был борцом за права человека, а нынешний революционный режим в Никарагуа систематически их нарушает, что Пол Пот боролся за народное

счастье, физически уничтожив при этом половину населения страны, а правительство сегодняшней Кампучии, изгнавшее изверга, нарушает демократию. Такова логика по-американски, основанная на сплошной лжи и лицемерии. Согласно этой логике все борцы за свободу и независимость, за интересы трудового народа безоговорочно записываются в разряд террористов. И, наоборот, по отношению к коррумпированным диктаторским режимам, торгующим оптом и в розницу национальными интересами своих стран, утверждается, что они «достигли определенного прогресса в осуществлении демократии».

И тем не менее во второй половине 70-х гг. США пытались хоть как-то учесть критику программ продовольственной «помощи», замаскировать их неокOLONиалистскую сущность, хоть изредка идти навстречу получателям «помощи», чтобы «выпустить пар из котла». В это время начал пробивать себе дорогу несколько иной подход к данной проблеме. Он состоял в том, чтобы не ставить ее в зависимость от сиюминутных целей, а рассматривать сквозь призму долгосрочных стратегических интересов американского империализма.

Администрация Рейгана покончила с игрой в «гуманизацию» продовольственной «помощи», четко расставила жесткие акценты. Сейчас в Вашингтоне почти не говорят о помощи голодающим и обездоленным, а только «истинным друзьям Америки». При дальнейшем значительном сокращении общего объема продовольственной «помощи» увязка последней с политическими и военно-стратегическими целями становится еще более тесной. Все чаще раздаются призывы к существенному сокращению США поставок продовольствия развивающимся странам через международные организации, которые якобы недостаточно учитывают американские интересы.

О новых тенденциях в эволюции «помощи» Соединенных Штатов Америки развивающимся странам в целом и продовольственной «помощи», в частности, можно судить на примере Африки. Доля ее в американских программах «помощи» в последние годы несколько увеличилась. Это является, с одной стороны, следствием возрастания роли черного континента на международной политической арене, а с другой — результатом того, что именно здесь сложилось наиболее катастрофическое положение с обеспечением населения продовольствием. Последнее обстоятельство как раз и используется американскими неокOLONизаторами, чтобы усилить свое проникновение в Африку и

получить более широкий доступ к ее природным ресурсам. В этом плане большой интерес представляет опубликованная во французском еженедельнике «Тропические и средиземноморские рынки» от 23 июля 1982 г. таблица, иллюстрирующая экономическую «помощь» США развивающимся странам Африки (без государств Северной Африки), которую со значительными сокращениями мы и воспроизводим (табл. 4). Данные за 1983 г. приводятся на основе проекта, представленного в конгресс США в апреле 1982 г. Таблица 4 наглядно иллюстрирует новые тенденции, более жесткий курс политики «помощи», свойственный администрации Рейгана. Прежде всего бросается в глаза четко выраженный политический аспект в ее распределении. Среди наиболее привилегированных получателей «помощи» находятся государства, ориентирующиеся в своем развитии на свободное предпринимательство. Три из шести наиболее привилегированных стран (Судан, Кения и Сомали) имеют важное стратегическое значение, находясь в близости к району Ближнего Востока, где «американские интересы» традиционно особенно велики. Что касается Заира, то он интересует американских неокOLONизаторов прежде всего как богатейшая кладовая полезных ископаемых, в которой есть почти все, начиная с урана, кобальта, меди, нефти и кончая золотом и алмазами. Да и стратегическое положение этой страны не вызывает сомнений. У нее общая граница с Анголой и ее анклавом Кабиндой, к богатствам которой американские монополии неравнодушны. В Либерии есть железная руда и каучук, а населяют ее вернувшиеся из Америки негры. В сферу стратегических интересов США в меньшей степени вписывается Сенегал, но он компенсирует это преданностью своих лидеров идеалам Запада.

На долю указанных шести наиболее привилегированных стран из 50, по которым приводятся данные в еженедельнике «Тропические и средиземноморские рынки», приходилась в 1983 г. почти половина (48,8%) всей американской экономической «помощи» данному региону, в том числе 56% фонда экономического проникновения и 63,5% продовольственной «помощи», предоставляемой по всем трем разделам «закона 480». Общий объем экономической «помощи» этим наиболее привилегированным государствам увеличился за два года с 326,6 млн. долл. до 401,4, т. е. почти на 75 млн. долл., что в 2 раза превышает общий прирост для всех стран региона.

С другой стороны, среди шести наименее привилегиро-

Экономическая «помощь» США развивающимся странам Африки (без стран Северной Африки) в 1981 и 1983 гг. в млн. долл.

	«Помощь» развитию		Фонд экономического проникновения		«Закон 480», разделы I и III		«Закон 480», раздел II		Вся экономическая «помощь»	
	1981	1983	1981	1983	1981	1983	1981	1983	1981	1983
	Все страны региона	300,3	323,4	162,9	325,0	147,4	117,0	174,7	57,4	785,3
В том числе:										
6 наиболее привилегированных стран	82,1	108,9	87,5	182,0	96,6	89,0	60,4	21,5	326,6	401,4
6 наименее привилегированных стран	4,7	2,0	—	—	5,0	—	19,2	4,7	30,9	6,7

* Составлено по: Marchés tropicaux et méditerranéens, N 1915, 23 juillet 1982, p. 2064.

ванных государств оказались только страны социалистической ориентации, идущие в авангарде национально-освободительной борьбы на африканском континенте: Конго, Эфиопия, Мадагаскар, Мозамбик, Бенин и Ангола. Их удельный вес в общей американской экономической «помощи» региону составил в 1983 г. 0,8%, в продовольственной «помощи» по «закону 480» — 2,7%. А ведь население этой группы стран в 1980 г. было всего на 15% меньше, чем наиболее привилегированной группы.

Никак не вяжется распределение американской продовольственной «помощи» между этими группами государств и с законодательством 1975 г. о так называемой ее гуманизации. Расчеты показывают, что ВВП на душу населения в год в группе стран социалистической ориентации в среднем значительно ниже, чем в группе наиболее привилегированных государств (243 долл. в 1980 г. против 337)¹⁶.

К тому же более 2/3 всей американской экономической «помощи» наименее привилегированным странам приходится на продовольственные дары по II разделу «закона 480», которые США поставляют этим государствам в отличие от наиболее привилегированных стран не на двухсторонней основе, а через международные организации, в первую очередь через Всемирную продовольственную программу, и которые соответственно «новому» подходу резко сокращаются. Так, если в 1981 г. для данной группы стран они составляли 19,2 млн. долл., то в 1983 г. — лишь 4,7 млн. долл., т. е. уменьшились в 4 раза.

Анализируемая таблица позволяет вскрыть и ряд общих тенденций в эволюции американской экономической «помощи» вообще и продовольственной в частности. Прежде всего она свидетельствует о тенденции к стагнации, а с учетом инфляционных процессов даже к сокращению общего объема экономической «помощи», предоставляемой развивающимся странам Африки. Это сокращение в первую очередь коснулось продовольственной «помощи», особенно в форме даров, которые уменьшились в 3,3 раза. На этом фоне явным диссонансом выглядит увеличение в 2 раза фонда экономического проникновения, что имеет политическую природу.

И наконец, обращает на себя особое внимание самая тесная связь между американской экономической, в том, числе продовольственной, «помощью» африканским странам и так называемым военным «сотрудничеством». Масштабы этого «сотрудничества» растут очень быстрыми

темпами, а основными партнерами США в нем являются все те же наиболее привилегированные получатели экономической и продовольственной «помощи» с той лишь разницей, что Заир и Либерия поменялись местами. Объем американских льготных военных продаж государствам рассматриваемого региона возрос за 1981—1983 гг. в 3 раза. Суммарная же военная помощь, в том числе и прямая, увеличилась со 109,0 млн. долл. в 1981 г. до 417,7 млн. долл., или в 3,8 раза, достигнув более половины объема экономической «помощи». Доля шести наиболее привилегированных стран-получателей в объеме военной помощи значительно выше, чем в экономической, а по льготным продажам военного оборудования и снаряжения она достигла в 1983 г. 87,8%. В свете приведенных данных нельзя не согласиться с высказыванием бывшего президента США Линдона Джонсона, который в бытность сенатором, характеризуя продовольственную «помощь», говорил: «Разве неправда, что это не столько подлинная программа, предназначенная для того, чтобы накормить голодающих детей, сколько программа помощи за границей, установленная в связи с нашей военной помощью?».

Монополистическая буржуазия США кровно заинтересована в максимальном нагнетании напряженности вокруг продовольственного кризиса в развивающихся странах. Драматизация положения нужна ей здесь не только для того, чтобы способствовать созданию более благоприятной конъюнктуры на мировых коммерческих продовольственных рынках. Она необходима и для того, чтобы легче выкручивать руки строптивым, чтобы повысить степень эффективности использования продовольственной «помощи» как политического оружия. Это оружие может быть действенным средством давления только в том случае, если о его существовании периодически напоминают и поддерживают постоянный психоз крайней нехватки продовольствия в огромных масштабах. И Вашингтон это энергично делает. Развивающиеся страны поучают, их предупреждают, им угрожают, наконец, против них применяют санкции.

В последние полтора десятилетия в США вышло в свет ряд книг, в которых Америке отводится роль третейского судьи, решающего, кому даровать жизнь, а кого обречь на голод. Это явное преувеличение, скорее, стремление выдать желаемое за действительное. От американской продовольственной «помощи» никогда не зависели судьбы

развивающихся стран. Тем более они не зависят от нее в настоящее время, когда ее объем резко сократился, ее удельный вес в общем продовольственном импорте развивающихся стран стал незначительным, а порою чисто символическим. Настораживает другое: крайняя ненадежность США как торгового партнера, неуважение ими элементарных договорных начал в сфере мирохозяйственных связей. На это обстоятельство указывалось, в частности, на Экономическом совещании стран—членов СЭВ на высшем уровне, состоявшемся в Москве в июне 1984 г. «Правящие круги США,—отмечается в Декларации стран—членов Совета Экономической Взаимопомощи «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество»,—пытаются использовать в своих политических целях и международные экономические связи. В нарушение общепринятых норм межгосударственных отношений они рвут достигнутые договоренности, организуют торговую, кредитную и технологическую блокаду, прибегают к разного рода методам нажима, эмбарго и «санкциям», даже в торговле продовольствием, в отношении тех стран, которые отвергают их домогательства и диктат»¹⁷.

Если «помощь» играет второстепенную роль в покрытии дефицита развивающихся стран в продовольствии, то роль коммерческого импорта из Соединенных Штатов Америки весьма существенна. Уроки прошлого показывают, что нет никакой гарантии того, что в условиях обострения продовольственного положения в этих странах США не прибегнут к продовольственному оружию, блокировав не только продовольственную «помощь», но и коммерческие поставки для достижения своих экономических, политических и военно-стратегических целей. Такая перспектива может иметь тяжелые последствия для тех государств, которые в обеспечении продуктами питания значительно зависят от американского импорта.

Уязвимость развивающихся стран, а следовательно, и вероятность применения США в кризисных ситуациях продовольственного оружия возрастают по мере падения степени их самообеспеченности продовольствием, которое наблюдается в течение двух последних десятилетий. По существующим оценкам степень самообеспеченности продуктами питания в настоящее время составляет 55% в Центральной Африке, 74% в Западной Африке и 83% в странах Сахельской зоны, в Восточной и Южной Африке¹⁸. Не намного лучше положение и в других регионах развивающегося мира. Продовольственный дефицит в це-

лом по развивающимся странам достигнет к 1990 г., по прогнозам ФАО, 120—145 млн. т зерна.

Надежной альтернативой применения империализмом продовольственного оружия может быть только повышение здесь степени самообеспеченности продовольствием. Последнее окончательно избавит развивающиеся страны от угрозы применения неокolonизаторами в экстремальных условиях продовольственного оружия, а в обычных — приведет к существенной экономии валютных ресурсов, столь необходимых для реализации планов экономического возрождения. И это сейчас начинают все больше понимать в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Здесь разрабатываются обширные программы развития зернового хозяйства и животноводства, изыскиваются дополнительные ресурсы. В освободившихся странах растет понимание необходимости коренного изменения неравноправного разделения труда между развитыми капиталистическими державами и слаборазвитой периферией в рамках мирового капиталистического хозяйства. И это не стремление к автаркии, а вынужденная мера в условиях того типа мирохозяйственных связей, где правит капитал и основополагающими принципами являются эксплуатация, господство и подчинение.

ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА НА ЗЕМЛЕ — ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кардинальное решение продовольственной проблемы в развивающихся странах, уничтожение голода на нашей планете требует колоссальных материальных и финансовых ресурсов, которые не по плечу этим государствам. Решение проблемы голода и нищеты возможно только на основе искреннего содействия всего международного сообщества. Оно неразрывно связано с обузданием гонки ядерных и обычных вооружений, развязанной империализмом. «Очевидно, — указывал первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в письме генеральному секретарю ООН Х. Пересу де Куэльюру по проблеме взаимосвязи между разоружением и развитием, — что только реальные шаги по разоружению могут создать возможности для переклечения ресурсов на решение поистине вопиющих по своей остроте социальных и экономических проблем в развивающихся странах, которые в прошлом нещадно грабили

колонизаторы, а в наше время хотели бы бесконечно эксплуатировать международные монополии»¹⁹.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества выдвинули десятки позитивных предложений, направленных на обуздание гонки вооружений и, следовательно, на высвобождение от непроизводительного военного потребления огромных материальных и финансовых ресурсов и их частичную передачу освободившимся государствам для решения проблем развития, в том числе продовольственной проблемы. Неоценимое значение в этой связи имели инициативы Советского Союза. Он дважды предлагал на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН как относительно, так и абсолютное сокращение военных расходов держав с крупным военным потенциалом и направление значительной части высвобождаемых средств на нужды развития стран Азии, Африки и Латинской Америки. И в том, что данные предложения не приняты, повинен империализм и прежде всего Соединенные Штаты Америки.

Руководствуясь своими имперскими амбициями, претензиями на мировое господство, прикрываясь необходимостью защиты своих «жизненных интересов», американский империализм отвергает разоружение и разрядку как единственно разумную альтернативу ядерной катастрофы. Он до предела нагнетает международную напряженность и таким образом создает как бы благоприятный фон для развязанного им качественно нового витка гонки вооружений. А ведь уже и нынешнее ее состояние является беспрецедентным по своим масштабам, разрушительной силе и изощренности оружия, по поглощаемым в ее пучине материальным, финансовым и людским ресурсам. Накопленные в мире ядерные арсеналы эквивалентны силе взрыва 16 млрд. т тринитротолуола. А это значит, что на каждого жителя Земли уже сейчас приходится почти по 3,5 т взрывчатки (принимая во внимание при расчетах лишь ядерное оружие) и только 365 кг зерна в год²⁰.

Однако дилемма «мир или война» не ограничивается потенциальной угрозой уничтожения человеческой цивилизации. Наряду с этой постоянной угрозой, которая как дамоклов меч висит над человечеством, гонка вооружений, являясь примером безрассудности и расточительства, сказывается на нынешних условиях существования мирового сообщества, препятствует решению неотложных задач, стоящих перед всем человечеством. Взвинчивание агрес-

сивными кругами империализма, прежде всего американского, гонки вооружений, подчеркивается в Декларации стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество», «является одной из главных причин углубления политической и экономической неустойчивости в мире, усиливает опасность ядерной войны, ставит под угрозу само существование человечества, все более тяжелым бременем ложится на народы мира, отвлекая гигантские материальные и финансовые ресурсы, замедляя экономический и социальный прогресс»²¹.

До тех пор, пока сохраняется опасность термоядерной войны, под вопросом остается и возможность радикально-го решения всех других глобальных проблем человечества, в том числе и преодоление голода на Земле. Вот почему между обузданием гонки ракетно-ядерных вооружений, разоружением и разрядкой международной напряженности, с одной стороны, и ликвидацией таких социальных зол, как голод, нищета, болезни и безграмотность, с другой, существует самая неразрывная связь. Переориентировать бесплодно растрчиваемые на гонку вооружений громадные материальные и людские ресурсы, талант инженеров и ученых на созидательные цели, на решение глобальных проблем современной цивилизации и в первую очередь на искоренение голода и недоедания — неотложная и благороднейшая задача всех людей доброй воли, всех, кому дорог мир и социальный прогресс.

На рубеже 80-х гг. в сфере военного производства, по оценкам Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме было занято около 100 млн. человек, не считая 26 млн., находившихся на военной службе. Военное производство поглощает всевозрастающее количество дефицитного сырья и энергоносителей. В целом в конце 70-х гг. на военные нужды расходовалось 10% мировой добычи важнейших видов сырья. Но самое страшное — это отвлечение огромных интеллектуальных ресурсов человечества из созидательной сферы в военное производство. В США, например, на военных предприятиях занято 20% всех инженеров и 25% ученых-физиков.

В 1982 г. в мире было израсходовано на военные цели 650 млрд. долл. Только США ассигновали на указанные цели в 1983 г. около 260 млрд. долл. Но это лишь начало широкой эскалации военных расходов, предпринятой администрацией Рейгана. На 1984 г. Пентагон запросил у конгресса 305 млрд. долл. Если спровоцированная США нынешняя тенденция гонки вооружений не будет пресечена, то в ближайшие 20 лет на военные цели в мире будет израсходована астрономическая сумма — 15 трлн. долл. в текущих ценах.

А ведь крохотной доли уже нынешних военных расходов вполне достаточно, чтобы уничтожить голод на Земле. «Трагическая сущность гонки вооружений наряду с соз-

даваемой ею непосредственной угрозой, — отмечал Фидель Кастро в докладе, представленном VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (1983 г.), — состоит в том, что человечество пассивно созерцает, как из-за преступного бездействия совершается самый настоящий геноцид, как миллионы людей оказываются обречены на смерть только потому, что колоссальные ресурсы затрачиваются на разработку средств, предназначенных опять-таки для убийства людей»²². Стоимость одного реактивного самолета оценивается в среднем в 20 млн. долл. Этой суммы было бы достаточно, чтобы закупить 113 тыс. т пшеницы (в ценах 1981 г.) и из расчета 230 кг на человека в год прокормить почти 500 тыс. человек. Только за счет ядерной подводной лодки «Трай-дент», стоимость которой оценивается в 1,5 млрд. долл., можно было бы прокормить в течение года 36,8 млн. человек. А ведь указанная цифра почти равна числу лиц, ежегодно умирающих от голода.

Перечень этих отдельных примеров можно дополнить и более обобщающими показателями. Так, по мнению экспертов, для достижения самообеспеченности наименее развитых стран продовольствием им необходима целевая внешняя помощь в 5 млрд. долл. в год, что составляет 0,77% суммы, израсходованной в мире в 1982 г. на военные цели. Для того, чтобы в ближайшие несколько лет в основном покончить с голодом на нашей планете, ликвидировать неграмотность и уничтожить наиболее опасные болезни, достаточно было бы переключить на эти цели 8—10% ежегодных мировых военных расходов.

Приведенные примеры показывают как бы планетарный разрез увязки проблемы преодоления голода с проблемой разоружения. Однако ответственность империализма не ограничивается развязанной им гонкой вооружений в масштабе планеты. Она усугубляется тем, что, порождая повсюду трения и конфликты, империализм и неокOLONиализм приумножили межгосударственные противоречия, унаследованные освободившимися странами от колониального прошлого, и вовлекли их в невиданную ранее гонку вооружений. Общая обстановка международной напряженности и насилия, вызванная агрессивной политикой империализма в отдельных регионах, прямая и косвенная агрессия, направленная на дестабилизацию прогрессивных режимов и революционных завоеваний, насаждение марионеточных режимов с целью защиты неокOLONиальных интересов империалистических государств, подогреваемые

последними региональные конфликты — вот далеко не полный перечень факторов, которые способствовали вовлечению развивающихся стран в гонку вооружений.

И как это не парадоксально, указанные страны, сталкивающиеся с тяжелейшими экономическими и социальными проблемами, решение которых зачастую затрудняется из-за отсутствия средств, тратят огромные и ежегодно возрастающие суммы на военные цели. Среди 10 государств, которые в 1977 г. тратили более 30% своих национальных бюджетов на военные цели, 8 развивающихся. Среднегодовые темпы прироста военных расходов в развивающихся странах значительно обгоняют темпы роста валового национального продукта. Так, если их суммарный ВВП, начиная с 1950 г., увеличивался на 5% в год, то военные расходы — на 7%, а расходы на импорт оружия — на 9%.

Постепенно росла и доля развивающихся стран в общих мировых расходах на вооружение. По данным Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме, она увеличилась с 3% в 1955 г. до 9% в 1971 г. и до 16% в 1980 г.²³ Если существующие тенденции сохранятся, человечество к концу XX — началу XXI в. столкнется с явным парадоксом: развивающиеся страны будут тратить на гонку вооружений больше, чем развитые государства мира. Похоже, однако, что парадокса не произойдет и «спасут» от него человечество США, которые никому пальму первенства в военных расходах не уступят. Резкое их увеличение нынешней вашингтонской администрации — убедительное тому подтверждение.

Империалистические державы и прежде всего США хотят превратить развивающиеся страны в емкий рынок продукции военно-промышленного комплекса. Объем экспорта оружия в эти государства возрос за 1955—1980 гг. в 15 раз. Если в 1965 г. сюда направлялась 1/2 экспорта оружия, то сейчас — 2/3. Развивающиеся страны импортировали в 1980 г. вооружений на 19,5 млрд. долл. в текущих ценах²⁴. Это более чем вдвое превысило общую стоимость зернового импорта наименее развитых государств в том же году. Люди сотнями тысяч умирают в развивающихся странах от голода из-за отсутствия средств на импорт продовольствия. В то же время военно-промышленные комплексы США и других империалистических держав выкачивают ежегодно из этих стран десятки миллиардов долларов. Вот уж поистине деньги не пахнут.

Сложно определить точные размеры военных расходов

развивающихся стран. Но примерные оценки сделать можно. Развивающиеся страны в среднем тратят на военные цели, как считают эксперты ООН, 4,2% ВВП. Если их суммарный валовой национальный продукт в 1980 г. принять за 2654 млрд. долл., как его оценивает Комитет содействия развитию ОЭСР, но скорректировать его за счет исключения из числа развивающихся стран некоторых социалистических государств (Вьетнам, Китай, Куба, Лаос) и некоторых капиталистических держав (Греция, Израиль, Испания, Португалия, Турция), то суммарный ВВП развивающихся стран будет равен 1937 млрд. долл., а их военные расходы составят в 1980 г. 81,4 млрд. долл. (в 1983 г. они приблизились к 100 млрд. долл.). Это примерно в 3 раза больше, чем вся величина «государственной помощи развитию» империалистических государств, которая в 1980 г. составила 27,3 млрд. долл., и в 32 раза больше их суммарной продовольственной «помощи» (2,6 млрд. долл.) в том же году²⁵. Вот он региональный срез увязки проблем развития развивающихся стран, в том числе преодоления голода, с обузданием гонки вооружений и разоружением.

С экономической точки зрения милитаризация экономики, гонка вооружений, так же как и прямое ведение военных действий, есть не что иное как непроизводительная растрата общественного богатства. И, наоборот, обуздание гонки вооружений и разоружение является самым важным потенциальным источником роста общественного богатства, улучшения жизни всех людей на Земле.

Согласно оценкам экспертов ООН, даже частичное всеобщее разоружение привело бы к увеличению темпов роста мировой экономики на 1—2% в год. Это означало бы почти удвоение средних темпов экономического развития человечества, характерных для конца 70-х — начала 80-х гг. Обуздание гонки вооружений и разоружение позволило бы уже в оставшийся период XX в. обеспечить материальные возможности для полного удовлетворения разумных потребностей всех людей в питании, жилье, образовании и здравоохранении. Поистине пророчески звучат слова В. И. Ленина: «Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм»²⁶. Именно монополистическая буржуазия империалистических держав во главе с США максимально нагнетает напряженность в мире. Она повсюду сеет вражду и недоверие между народами, подталкивает гонку вооружений, бросает в пасть

прожорливому военно-промышленному комплексу всевозрастающие материальные и людские ресурсы.

Экономические последствия милитаризации экономики, роста военных расходов особенно пагубны для развивающихся стран. Уже нынешние их масштабы — совершенно непоколебимая роскошь для государств, где сотни миллионов граждан хронически голодают, 800 млн. человек неграмотны, 1,5 млрд. жителей не имеют достаточного или вообще медицинского обслуживания, где подавляющая часть населения не знает, что такое водопровод и канализация. Поэтому для развивающихся стран еще более актуально, чем для развитых государств, звучат слова К. Маркса о том, что военные расходы «в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала»²⁷. Ныне подавляющее большинство развивающихся стран нуждается в максимальном сокращении военных расходов с целью мобилизации ресурсов для национального возрождения, решения основных проблем развития, роста жизненного уровня народа.

Борьба за мир, за предотвращение термоядерной катастрофы, за обуздание гонки вооружений, которую настойчиво ведет Советский Союз, страны социалистического содружества, все прогрессивное человечество пользуется полной поддержкой широких народных масс в освободившихся государствах. От ее успехов зависит не только сохранение жизни на нашей планете, но и решение глобальных проблем развития человеческой цивилизации и среди них, как первоочередной, преодоления голода на Земле.

В условиях углубления продовольственного кризиса в развивающихся странах широкое распространение на Западе получили всякого рода неомальтузианские концепции. Сущность их состоит в попытках представить голод как какой-то неотвратимый рок, порождение каких-то вечных законов природы, стремлении оторвать решение продовольственной проблемы от задач социально-экономического переустройства мира на принципах равенства и справедливости.

Однако империализму не уйти от ответственности. Именно он породил проблему голода в условиях доселе невиданного в истории чрезвычайно высокого уровня развития мировых производительных сил. Именно он постоянно ее воспроизводит на основе международного капиталистического разделения труда, носящего открыто эксплуататорский характер, на основе всей системы нерав-

ноправных экономических отношений с развивающимися странами.

Даже в среде буржуазных ученых растет понимание того очевидного факта, что голод в современных условиях — это прежде всего социальная проблема. Так, французский исследователь Пьер Юри в книге «Помогите третьему миру самому прокормиться» вынужден признать, что «земельные ресурсы и средства производства в масштабах планеты достаточны для того, чтобы удобоваримо прокормить современное население мира и даже быстро растущее население в третьем мире, если бы неравенство в распределении не приводило к сосуществованию роскоши и нищеты, расточительства и голода». Эти земельные ресурсы и средства производства даже больше чем достаточны для кардинального решения продовольственной проблемы. Ее решению мешает капитализм и созданная им система господства и угнетения.

Советский Союз, страны мирового социалистического содружества всегда с пониманием относились к нуждам народов, сбросивших колониальное иго и строящих новую жизнь, не раз приходили на помощь народам, обреченным империализмом на голод и лишения. Огромна, многогранна, поистине бескорытна и интернациональна помощь СССР, всего социалистического содружества государствам Азии, Африки и Латинской Америки и в преодолении продовольственного кризиса. Эту помощь знают и высоко ценят во Вьетнаме и Кампучии, в Афганистане и Эфиопии, в Анголе и Никарагуа, везде, где империализм своими или чужими руками стремился остановить движение народов к свободе и социальному прогрессу и в качестве первого шага традиционно блокировал поставки продовольствия. В таких условиях социалистические страны делали все возможное, чтобы свести на нет отрицательные последствия действий империализма. В обычных же условиях помощь государств социалистического содружества направлена прежде всего на устранение причин продовольственного кризиса в развивающихся странах, т. е. на содействие развитию производительных сил в сельском хозяйстве.

Вместе с тем, по мнению марксистов-ленинцев, решение продовольственной проблемы в освободившихся странах возможно только на производственно-социальном принципе, т. е. на основе сочетания комплекса мер, направленных на развитие производительных сил в сельском хозяйстве, на подъем сельскохозяйственного производства, с

широкой программой социально-экономических преобразований. Последние направлены на ликвидацию эксплуатации и обеспечение равного доступа к средствам производства, на устранение разрыва в потреблении между богатыми и бедными, на постепенное проведение коренных аграрных реформ, внедрение коллективистских начал в сельскохозяйственное производство.

Осуществление мер, направленных на развитие производительных сил в сельском хозяйстве, усложняется унаследованной от колониализма крайней отсталостью, отсутствием необходимых финансовых средств и квалифицированных кадров. Проведение социально-экономических преобразований вызывает сопротивление местной реакции и поддерживающих ее неоконизаторов. Империалисты ставят всеческие преграды на пути социального прогресса освободившихся стран. Все это чрезвычайно усложняет и решение продовольственной проблемы. Но указанные трудности преодолимы, если освободившиеся государства будут и далее оказывать решительное сопротивление империализму, неоконизаторству, крепить единство, руководствоваться научной стратегией социально-экономического развития и опираться на истинных друзей.

Продовольственная проблема является одной из важнейших глобальных проблем современности, стоящих перед человечеством. Залогом ее успешного решения, а следовательно, и избавления от голода и нищеты сотен миллионов людей может быть только добрая воля всех стран, бескорыстное сотрудничество между ними на ниве общечеловеческого прогресса. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин писал, что борьба с голодом есть «самая элементарная задача всего человеческого общежития» и что «только в соединении сил спасение от голода»²⁸.

Неуклонная решимость Советского государства бороться за равноправное, плодотворное сотрудничество между всеми народами во имя мирного созидания и мирного будущего всего человечества, прилагать все усилия для пресечения происков врагов мира и социального прогресса была подчеркнута на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищем К. У. Черненко: «...Ленинская политика мира, основные черты которой на современном историческом этапе определены решениями последних съездов КПСС, отвечает коренным интересам советского народа, да, в сущности, и других народов мира. И мы решительно заявляем: от этой политики мы не отступим ни на шаг»²⁹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Ленин В. И. Письма из далека.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 21.
- ² Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 15.
- ³ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 265.
- ⁴ Продовольственная проблема в современном мире. М., 1983, с. 4.
- ⁵ Маркс К. Нищета философии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 97.
- ⁶ Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира. М., 1983, с. 111.
- ⁷ FAO. Monthly Bulletin of Statistics. Vol. 5, 1982, № 11, p. 19.
- ⁸ Monthly Bulletin of Statistics. United Nations. Vol. XXXVI, 1982, № 3, p. XXVIII—XXXV; Vol. XXXVII, 1983, № 3, p. XLIV—LIV.
- ⁹ Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира, с. 201—202.
- ¹⁰ Economie et politique. Paris. Juillet—Août 1982, p. 30.
- ¹¹ Рассчитано по: 1981. FAO. Production Yearbook. Vol. 35, Rome, 1982, 61—71; FAO. Monthly Bulletin of Statistics. Vol. 5, 1982, № 12, p. 19.
- ¹² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.
- ¹³ Claude Gaillard. Les communautés européennes, les organisations africaines et l'émergence d'un nouvel ordre international. Tome II, Alger, 1981, p. 35.
- ¹⁴ UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics. Supplement 1981. United Nations, New York, 1982, p. 51—53.
- ¹⁵ Problèmes économiques. Paris. № 2299, 13 janvier 1982, p. 14.
- ¹⁶ Рассчитано по: 1982 Review. Development Co—operation, Paris, OECD, 1982, p. 254—256.
- ¹⁷ Правда, 1984, 16 июня.
- ¹⁸ Marchés tropicaux et méditerranéens. Paris. № 1954, 22 avril 1983, p. 1014.
- ¹⁹ Правда, 1984, 21 мая.
- ²⁰ Рассчитано по: Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира, с. 228; FAO. Monthly Bulletin of Statistics. Vol. 5, 1982, № 12, p. 19; FAO. Production Yearbook. Vol. 35. Rome, 1982, p. 61.
- ²¹ Правда, 1984, 16 июня.
- ²² Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира, 236.
- ²³ Les pays les plus pauvres; quelle coopération pour quel développement? Paris, 1981, p. 187.
- ²⁴ Rith Leger Sivard. World Military and Social Expenditures 1982 World Priorities, Leesburg, 1982, p. 26.
- ²⁵ Рассчитано по: 1982 Review. Development Co—operation, Paris, OECD, 1982, p. 177, 204, 254—256.
- ²⁶ Ленин В. И. Цивилизованное варварство.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 17.
- ²⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1858 гг. Глава о деньгах.— Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IV. М., 1935, с. 29.
- ²⁸ Ленин В. И. Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов, 4 июня 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 399; О самостоятельных заготовках продовольствия.— Там же, с. 387.
- ²⁹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 13 февраля 1984 г. М., 1984, с. 17—18.